

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 18 de agosto de 1960

Буэнос Айрес, четверг 18 августа 1960 года № 551

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

143. НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ МАНЕВРЫ НЕ УДАЮТСЯ ХРУЩЕВУ, ИЗОБЛИЧАЮТ ВСЮ НЕПРОЧНОСТЬ ЕГО ПОЛОЖЕНИЯ И ПРОВАЛИВАЮТ ЕГО ТРЮК СО СБИТЫМ НАД ОТКРЫТЫМ МОРЕМ АМЕРИКАНСКИМ САМОЛЕТОМ. — ЧЕМ СУСЛОВ, ШВЕРНИК И КУУСИНЕН ХУЖЕ ХРУЩЕВА? — ЛОЖЬ И БЕСПОКОЙСТВО СОВЕТСКИХ САНОВНИКОВ. — ЛЮБОПЫТНЫЙ РАССКАЗ “ДЕВЧУРКА” ФЕДОРА ЛОНГИНОВА В “НЕВЕ”. — ОПИСАНИЕ ОККУПИРОВАННОГО НЕМЦАМИ РОСТОВА В ПОВЕСТИ ПЕТРА ЛЕБЕДЕНКО “НАВСТРЕЧУ ВЕТРАМ” В ЕЖЕМЕСЯЧНИКЕ “ДОН”. — “МЫ ЕЩЕ СЕЙЧАС К ВОЙНЕ НЕ ГОТОВЫ”, — ГОВОРIT СОВЕТСКИЙ ЗАМПОЛИТ.

Полным и трудно маскируемым пролом закончился грубый Хрущевский маневр с жалобой на Соединенные Штаты о посылке сравнительно низко летающего бомбардировщика для разведки, хорошо охраняемого авиацией и противозенитной обороной маршала авиации Бирюзова, укрепленного района Архангельска.

Длинное и патетическое заявление советского представителя зам. министра иностранных дел В. В. Кузнецова о “совершенном американскими авиаторами акте воздушного пиратства над советской территорией и ее береговыми водами” было сразу сведено на нет американским предложением Кабот-Лоджа передать вопрос на расследование Международной Следственной Комиссии. По международному праву такая комиссия должна была бы состоять из пяти выдающихся авиаторов: наряду с американским и советским летчиками в состав комиссии вошли бы два летчика: один по указанию СССР (допустим, поляк или румын) а другой по выбору Соед. Штатов (из стран НАТО); они вчетвером должны были бы выбрать пятого, абсолютно нейтрального, (допустим шведа или араба), который председательствовал бы в их заседаниях. Оба правительства должны были бы передать комиссии все имеющиеся в поддержку их утверждений доказательства и комиссия установила бы правду: сбит ли самолет над СССР (как заявил Кузнецов) или над открытым морем (как утверждал Кабот Лодж)? Кузнецов отверг это предложение, как, якобы, нарушающее “суверинитет СССР”!

Ему можно было бы напомнить, как 55 лет тому назад Россия приняла аналогичное предложение и назначила своим представителем в комиссию по расследованию Гульевского инцидента адмирала Казнакова, а затем в виду его болезни славного героя русско-турецкой войны 1877 года адмирала Дубасова и французского адмирала Фурнье. Председательствовал нейтральный адмирал австро-венгерского флота фон Шпаун; Англия выбрала своим представителем американского адмирала; нашим юрисконсультантом при адмирале Дубасове был и поныне здравствующий в Париже всемирно известный проф. международного права барон Мих. Алекс. Таубе. Комиссия признала, что адмирал Рождественский должен был из предосторожности открыть огонь по еле заметным в тумане судам, а русское правительство изъявило готовность уплатить пенсии семьям погибших английских рыбаков. Вспоминаю этот случай, чтоб показать, что суверинитет Императора Николая II и короля Эдуарда VII (вскоре затем поведших свои страны к союзному соглашению) не пострадал от этого расследования, а жутьническая банда Хрущева отлично

знает, что послала летчика Полякова сбить самолет над Баренцовым морем. Больше того, Поляков отрезал американский самолет от запада и тот не мог бы вернуться на свою базу без боя с советским самолетом; Поляков требовал от американцев сигналами, чтоб они летели на советскую территорию и там или опустились бы и пошли в советскую тюрьму, или были бы сбиты при спуске, чтоб можно было опять демонстрировать в Москве “обломки пиратского самолета”. Требование Полякова не было выполнено и самолет был сбит над открытым морем, что не позволило советским бандитам маршала Бирюзова собрать остатки сбитого самолета.

Еще более позорным был отказ Кузнецова от принятия предложения итальянского делегата Ортона поручить Международному Красному Кресту посетить сбитых американских летчиков подобно тому, как это делается в отношении военнопленных. Это гуманное предложение было опять отвергнуто Кузнецовым, ибо по большевистской доктрине, цинично излагаемой советским проф. международного права Военно-Юридической Академии в Москве Е. А. Коровиным (увы, братом славного художника!) советский Красный Крест должен только выполнять “классовую политику” в отношении пленных в России, и не заботиться о русских людях, попадающих в плен! Ведь отказ СССР от помощи своим военнопленным явился первопричиной страданий русских военнопленных в германских лагерях в эпоху прошлой Мировой войны.

Когда читатели “Нашей Страны” будут читать настоящую статью, в Москве уже начнется процесс над первым попавшим в кровавые лапы Хрущева и Шелепина летчиком Пауэрсом, судьба которого будет во многом зависеть от того тона, который возьмет американская дипломатия.

Сейчас в Кремле все надежды возлагаются на победу демократов на президентских выборах, ибо там прямую растерянность вызвала речь Никсона после его избрания кандидатом республиканской партии. В этой речи сильно ударили по Хрущевской шайке три его заявления:

1. Твердая уверенность в том, что внуки Хрущева будут жить в свободной России; разделяя полностью эту уверенность Никсона, я хотел бы только добавить, что мы верим в то, что они будут мирно трудиться в свободной России и будут верны нашей Народной Монархии. Мы не звери, не садисты, не палачи; Хрущев ответит перед русским народом за массовые убийства русских и украинцев в Виннице, которые были констатированы в 1944 году международной комиссией врачей, и

за многие другие свои еще полностью нерасследованные злодеяния, но его инженерик Сережа избежит тех мук, которым подвергся наш неубитый первой пулей царственный страдалец Алексей Николаевич, над которым сияет венец мученичества, подобный царевичу Димитрию; Рада и Юлия Никитишны смогут мирно трудиться, лишившись окружающей их роскоши, не испытав тех мук, на которые обрекли большевики Великих Княжен-Мучениц. Падение большевизма только покажет всему миру грязь их быта, их полную аморальность и подлость в отношении друг друга. Мир не увидит величаемого подвига верности Евгения Сергеевича Боткина, Ивана Михайловича Харитонина, Анны Степановны Демидовой и Алексея Егоровича Труппа. Даже вдове Нине Петровне ничто в свободной России не будет угрожать, когда будут обличать и выдавать друг друга на суд народный уцелевшие партийные кровососы русского народа, до сих пор льющие его кровь под видом “борьбы с коллаборантами и хулиганами”, до сих пор строящие свое сытое житие на народном недоедании, обнищании и нужде.

2. Будущий американский президент не будет бороться против какого-либо народа, а против порабощающего народа коммунизма; следовательно, срываются попытки советской агентуры и ее бессознательных пособников из эмиграции, представить американскую политику враждебной национальным интересам России, Китая или Польши. Никсон будет бороться за раскрепощение этих стран, а не за раздел России, завоевание Китая или отдачу Германии действительно польских земель, как кричит коммунистическая пропаганда.

3. Наконец, Никсон обещает переход от обороны к активной дипломатии: Соед. Штаты при нем не будут только отбиваться от Хрущевского напора в Берлине, Конго, Кубе, Иране, Корее, Вьетнаме и на других участках советского наступления, но и перейдут сами к активной политике по раскрепощению оказавшихся под советской пятой народов.

Вот три напугавших Хрущева аргумента Никсоновской декларации!

Советская печать, печатавшая до сих пор одни речи Хрущева, не дававшего говорить своим соперникам из президиума ЦК, поместила речи секретарей ЦК Суслова и Куусинена и члена президиума ЦК Шверника в трех столбцах, “освобожденных советской армией, благодаря сговору с Хитлером в 1939-40 годах, прибалтийских стран; но все три оратора должны были упомянуть Хрущева. 20-го июля в Таллине выступил Куусинен, вспомнивший, как ровно 20 лет назад, “при помощи Советского Союза”, эстонцы свергли своих капиталистических порабощителей; вместо цитат из Ленина или Сталина, этот наиболее искательный из Хрущевских холуев четыре раза в своей речи процитировал слова, “нашего знаменосца партии Никиты Сергеевича”. На другой день в Риге в такой же речи Шверник назвал Хрущева “выдающимся и неутомимым борцом за мир, за счастье трудящихся, за торжество коммунизма”. Он оказался еще лживее Куусинена, ибо не упомянул о “помощи” советских

полков, а заявил, что в 1940 году “гнев трудящихся сверг насквозь прогнивший режим Ульманиса”, что привело к советизации страны. Гораздо интереснее произнесенная в тот же день в Вильнюсе речь Суслова; он также умолчал о советской оккупации, вызвавшей советизацию Литвы, но подробно остановился на попытках эмиграции “вбить клин в отношения между нашими народами”; он со злобой говорил о “рекламируемой американцами свободе”, о том, что всем социалистическим странам “угрожают цели империалистического рабства”. Он цитировал Ленина и его слова о неизбежности борьбы между мировым пролетариатом и мировой буржуазией; лишь в конце упомянув о “титанической работе Никиты Сергеевича по разоблачению происков врагов”. Речь Суслова была гораздо воинственнее речей Шверника и Куусинена, что подтверждает сведения о том, что он возглавляет кампанию в президиуме ЦК за усиление “Холодной войны”.

Хрущев же совершил новую поездку в Сталинград, Астрахань и Киев, причем вызвал покатасться с собой Ульбрихта и Кадара; по некоторым сведениям, он стремился похвастать перед ними своей личной популярностью, подчеркивая при этом интернациональный характер советского коммунизма. Обсуждался вопрос о поставках продовольствия в Восточную Германию, где снова вводятся продовольственные карточки и стоят очереди за хлебом и картофелем во многих городах (Саксония и Мекленбург-Шверин прямо голодают!). Ульбрихт просил продовольственной помощи у Хрущева, но последний предпочел возложить заботу о продовольственных поставках Германии на Кадара, который сумеет урезать снабжение продовольствием венгерских городов, а самому Хрущеву эффективнее посылать продовольствие в Конго, за счет недоедания городского населения тех советских городов, куда не пускают иностранцев.

Большое впечатление на меня произвели свидетельства двух моих друзей, которые за последние дни в разных условиях имели случай побеседовать с известными далеко за пределами своей родины представителями привилегированной кучки московской интеллигенции; в одном из случаев дело шло об ученом, вступившем в партию при получении в прошлые годы сталинской премии; в другом — о хорошем мне известном в дни молодости научном работнике старше меня лет на 10. Их высказывания очень напомнили мне пресловутого “советского сановника”, знакомого читателям “Часового”. Оба, в разных выражениях, жаловались на то, что при поездках за границу им попадает эмигрантская антисоветская литература, которая может смутить советскую молодежь, вызвать в ее рядах брожение и повлечь обоснованные репрессии власти; “почему эмиграция не успокоится? не прекратит мутить попадающих за рубеж наших работников?” Один говорил, что эмигрантам надо ехать домой, где все теперь прекрасно и где даже с восторгом принимают участников Белого движения. Другой (тот беспартийный ученый, которого я встречал до моего ареста), соглашался,

† 23-го августа с. г., в первую годовщину смерти
МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ БУТКОВОЙ
(рожденной БЕК)

будет отслужена панихида в 7 час. веч., в церкви Св. Сергия Радонежского, на углу ул. Либерта и Фалочо в Вижа Бажестер.

что не все уж так хорошо, но уверял, что режим с каждым днем все либеральнее. В сущности, он мог привести лишь данные о больших окладах крупных специалистов, о поездках их в роскошные новые санатории Крыма и Кавказа, об их больших подмосковных дачах с гаражами для собственных "Москвичей" и "Зил"; захлебываясь, он называл беспартийных ученых и даже бывших репрессированных при Ежове и "перекованных" при Берии ученых, писателей и работников искусства, которых приглашают на широкие "приемы" интеллигенции, где с некоторыми пошучивает сам Никита Сергеевич и которые пожимают руки секретарей и членов президиума ЦК, всегда приветливых и радушных в отношении интеллигентов, отличившихся открытиями, изобретениями, подхалимскими романами и пьесами. "Жизнь с каждым днем для нас свободнее, удобнее, богаче; свои автомашины, оплачиваемые щедро заграничные командировки, самолеты "ИЛ" и "ТУ" с большим комфортом для поездок на Черное море". Собеседник спросил: доволен ли простой народ?— Оказалось, что всегда есть недовольные, но всякая народная революция лишняя бы покойный привилегированный класс, всяких лауреатов с партбилетами и без них. Поэтому эта московская "новая знать" панически боится всякой народной революции, которая нарушила бы роскошное, по сравнению со сталинской эпохой, житье, обеспеченное подхалимством перед очередным "вождем". На замечание о судьбе Пастернака последовал ответ, что, в сущности, он не пострадал, ибо остался до смерти на своей даче со своей семьей и не испытывал материальной нужды, которую знал в 30-х годах его "Доктор Живаго". Когда ему напомнили, как грубо Семичастный обругал великого писателя "свиньей", гадящей там, где она кормится", то "сановник" ответил: "прежде всего Семичастный говорил не от имени партии или правительства, а только от имени ЦК Комсомола, а затем надо помнить, что сам Семичастный не получил того воспитания, которое теперь дают руководящие партийцы своим воспитанным в барских условиях детям".

Вывод из этих наблюдений для нас должен быть один: рассчитывать не на советских сановников, баловней режима, а на наш страждущий народ, всячески содействовать его борьбе против угнетающей его власти; распространять наши призывы к свержению режима, не боясь потревожить "роскошное" житье прислужников хрущевщины!

При чтении последних номеров советских ежемесячных журналов, я обратил внимание на хорошо рисующий быт современной советской деревни

рассказ "Девчурка" Федора Лонгинова, в июньском 6-ом номере "Невы" (стр. 3-17). Молодой зоотехник Таисия Ивановна Шершавина приезжает руководить, сразу после окончания техникума, свинофермой; ее встречает насмешками снятый за падеж свиней ее предшественник-комсомолец, который не занимался свиньями, но поочередно жил с 6-ю молодыми подчиненными ему свинарками-комсомолками, из которых одна — Соня — родила от него двух мальчиков, которых он отказался признать своими. Там же работает старая дева-свинарка, над которой смеются, ибо она верит в Бога. Таисия уговаривает девушек хорошо работать и заботиться о свиньях для выполнения заданий партии. Соня к концу первого дня знакомства советуется с новой начальницей, как ей поступить: малышам уже полгода и старая свинарка говорит, что надо для будущего счастья этих незаконных, по советскому праву, детей окрестить в ближайшем селе. Шершавина возмущенно отвергает это предложение пожилой крестьянки и сама уговаривает Соню детей не крестить. В качестве примера, она приводит себя: она некрещеная, но кончила успешно зоотехникум, завела жениха, который сам с ней пожил перед отъездом на целину, куда обещал ее выпустить, а пока она назначена в этот подгородный колхоз и будет стараться увеличить свиное стадо, и даже сверх плана. Она уговаривает комсомольца заботиться о своих детях, на что получает ответ, что Соня не сумеет доказать его отцовство. Первый день ее работы она кончает радостно: сумела завоевать доверие свинарок и помешала крещению двух детей; в дальнейшем она уверена в том, что сумеет удвоить приплод свиней и их вес. Рассказ показывает, что комсомольский актив ставит на первое место антирелигиозную работу и что использование служебного положения заведующим свинофермой для полупринудительного сожительства с 6-ю свинарками, в сущности, считается нормальным явлением, ибо это не вызвало нареканий комсомола и администрации колхоза, которая "сняла" с руководства свинарника-ловеласа только потому, что пал прирост свиного поголовья.

В другом журнале "Дон" любопытен идущий в нескольких номерах лирический рассказ ростовского писателя Л. Лебеденко "Навстречу ветрам", повествующий о небывалых подвигах ростовских партизан в период 6-месячной германской оккупации; нечего и говорить, что каждый партизан напоминает Геркулеса; одним ударом кулака выбивает автомат у любого немецкого часового и один легко может перебить десяток трусливых эсэсовцев; в этом не отстают и ростовские комсомолки, лихо

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Увы! Ничего нового... Ничего утешительного... Все то же — сегодня лучше, завтра хуже. Только теперь я начинаю понимать, какая это страшная болезнь, начинаю понимать, почему мои доктора встречали скептически-недоумевающими взглядами мои утверждения, что я чувствую себя "уже совсем хорошо!" Они, конечно, понимали, что это лишь очень кратковременное улучшение и продолжали свое дело, свое упорное лечение, постоянно осложняемое тем, что в хорошие дни я торопился хоть как-то наверстать упущенное время, хоть как-то разобраться в моих делах, многие из которых не терпят дальнейшего моего бездействия и требуют немедленных решений.

Вопрос ставился и все еще ставится — просто. Чтобы выздороветь — нужен полный покой. Полного покоя иметь я не могу — значит (доктора пожимают плечами...) надо мириться с существующим положением и с затяжным ходом выздоровления. Другого ни решения, ни выхода нет!

Вс. Дубровский

швыряющие гранаты. Любопытен один из приемов советского подполья: честного заведующего кладовой, старого партийца, для маскировки приговорили за подстроенную кражу к расстрелу и оставили в тюрьме, чтоб немцы его освободили и, поверив в его ненависть к режиму, назначили заведывать речным портом. Трюк удался и он сообщает советской авиации через комсомольцев часы ухода груженых немцами барж, которые самолеты топят. Вот как описан Ростов в период оккупации: "Бродили по улицам, как полвека назад, слепые бандуристы, сидели на церковных папертях юродивые и нищие, гремел шашкой настоящий полицейский (?!). Город, в котором совсем недавно кипела советская жизнь, теперь словно попятился назад, набросил на себя мантию забытого мира. Неизвестно откуда выползли, как тараканы, дамы в старинных шляпах и черных нитяных перчатках; ходили, размахивая тросточками, молодчики в цилиндрах; разгуливали старушки с лорнетами на шнурках". Для всякого, кто помнит Ростов осенью 1942 года, ясна вся ложь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОПРОВЕРЖЕНИЕ МИТР. ЛЕОНТИЯ

Нам пишут из Нью Йорка: Секретарь митрополичьего совета (юрисдикции митр. Леонтия) прот. Иосиф Пиштей опубликовал опровержение сообщения митр. Бориса, экзарха Московской Патриархии в Северной Америке, о переговорах, которые Патриархия, по утверждению митр. Бориса, ведет с некоторыми епископами юрисдикции митр. Леонтия.

Опровержение прот. Пиштей не отвергает прямо факта встреч этих епископов с митр. Борисом, но отрицает участие митрополии в переговорах. "Собор Епископов Северо-Американской митрополии, — сказано в опровержении, — никого не уполномочивал вести какие-либо переговоры с митрополитом Борисом. Никто из епископов митрополии не виделся с митрополитом Борисом, не вел и не ведет с ним никаких переговоров от имени митрополии".

В Нью Йорке полагают, что митр. Борис, в ближайшие дни, опубликует новое сообщение, которое будет содержать подробности его переговоров, имевших — как ныне выяснилось из опровержения митрополии — характер самочинных выступлений тех, связанных с юрисдикцией митр. Леонтия, лиц, которые в этих переговорах участвовали.

этого описания: город страдал не от оккупации, а оттого, что большевики, отступая, взорвали водопроводную и электрическую станцию, оставив город в августовскую жару без воды и освещения: бежавшие партийные вожаки бросили на произвол судьбы своих собак, которые начали беситься в городе, где воду таскали с Дона в ведрах и не давали ее, конечно, бродящим собакам. Сколько русских людей было покусано, пока немцы не спохватились и не перестреляли несчастных бродячих в жаркие августовские дни по улицам изнывавших от жары волкодавов, овчарок, бульдогов и даже болонок. К счастью, Пастеровский Институт сумел избежать принудительной эвакуации и спас прививками сотни покусанных жителей Ростова.

Затем, описывается, как старый шарманщик на улице играет на шарманке, а ворон вытягивает из ящика билетки на счастье, на которых написано: "молись Богу и будешь счастлив" или "не забывай Бога и будешь богат". На самом деле, этот шарманщик передает подходящим к нему незаметно за би-

И. СОЛОНЕВИЧ

27

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Было около шести часов вечера. До отхода моторки на юг оставалось еще девять часов, но не было сил оставаться на лагпункте. Я взял свой рюкзак и пошел на пристань. Огромная площадь была пуста попрежнему, в затоне не было ни шепочки. Пронизывающий ветер развеивал привешенные на триумфальных арках красные полотнища. С этих полотнищ на занесенную песком безлюдную площадь и на мелкую рябь мертвого затона изливался энтузиазм лозунгов о строительстве, о переконке и о чекистских методах труда...

Широкая дамба-плотина шла к шлюзам. У берега дамбу уже подмыли подпочвенные воды, гигантские кражи выперлись и покосились, дорога, проложенная по верху дамбы, осела ямами и промоинами... Я пошел на шлюзы. Сонный "каналохранилище" боком посмотрел на меня из окна своей караулки, но не сказал ничего... У шлюзных ворот стояла будочка с механизмами, но в будочке не было никого. Сквозь щели в шлюзных воротах звонко лились струйки воды. От шлюзов дальше к северу шло все то же полотно канала, местами прибрежные болотца переливались через края набережной и намывали у берега кучки облицовочных булыжников... И это у самого Водораздела! Что же делается дальше на севере? Видно было, что канал уже умирает. Не успели затухнуть огненные языки энтузиазма, не успели еще догнать в карельских трясины "передовики чекистских методов труда", возможно даже, что последние эшелоны "беломорстроевцев" не успели еще доехать до БАМ-а, — а здесь уже началось запустение и умирание...

И мне показалось: вот если стать спиной к северу, то впереди окажется почти вся Россия: "от хладных финских скал", от Кремля, превращенного в укрепленный замок средневековых завоевателей, и дальше — до Днепростроя, Криворожья, Донбас-

са, до прокладки шоссе над стремнинами Ингуна (Сванетия), орисительных работ на Чу и Вахше, и еще дальше — по Турксибу на Караганду, Магнитогорск — всюду энтузиазм, стройка, темпы, "выполнение и перевыполнение" — и потом надо всем этим мертвое молчание.

Один из моих многочисленных и весьма разнообразных приятелей, передовик "Известий", отстаивал такую точку зрения: власть грабит нас до копейки, из каждого ограбленного рубля девяносто копеек пропадает впустую, но на гривенник власть все-таки что-то строит. Тогда — это было в 1930 году — насчет гривенника я не спорил: да, на гривенник, может быть, и остается. Сейчас, в 1934 году, да еще на Беломорско-Балтийском канале, я усумнился даже и насчет гривенника. Больше того, — этот гривенник правильнее брать со знаком минус: Беломорско-Балтийский канал точно так же, как Турксиб, как сталинградский Тракторный завод, как многое другое, это пока не приобретение для страны, это — дальнейшая потеря крови на поддержание ненужных гигантов и на продолжение ненужных производств. Сколько еще денег и жизней будет сосать этот заваливающийся канал?

Вечерело. Я пошел к пристани. Там не было никого. Я улегся на песке, достал из рюкзака одеяло, прикрылся им и постарался вздремнуть. Но сырой и холодный ветер с северо-востока, с затона, холодил ноги и спину, забирался в мельчайшие щели одежды. Я сделал так, как делают на пляжах, — нагреб на себя песок, согрелся и уснул.

Проснулся я от грубого окрика. На бледно-зеленом фоне ночного неба вырисовывались фигуры трех вохровцев с винтовками на изготовку. В руках у одного был керосиновый фонарик.

— А ну, какого чорта ты тут разлегся?

Я молча достал свое командировочное удостоверение и протянул его ближайшему вохровцу. "Мандат" на поездку до Мурманска и подпись Успенского умгчили вохровский тон:

— Так чего же вы, товарищ, тут легли, пошли бы в гости-нищу...

— Какую гостиницу?

— Да вот, в энту, — вохров-

ровое здание, замыкавшее площадь.

— Да я моторку жду.

— А когда она еще будет,

слезавтра. Ну, вам там, в гостини-

це, Я поблагодарил, стряхнул пес-

гостиницу. Два ряда ее слепых

смотрели на площадь сумрачно

чал в дверь. Наконец, ко мне в-

бушлате.

— Места есть?

— Есть места, есть, один то-

Я туда вас и отведу — лампа-то

Баба ввела меня в большую н-

топчанов, покрытых соломенными

кто-то спал. Чье-то заспанное ли-

опять нырнуло вниз.

Я, не раздеваясь, лег на гр-

тально.

Когда я проснулся, моего сос-

вещи — портфель и чемодан —

слышались хлюпанье воды и сде-

лотенцем растирая на ходу груд-

ловек, в котором я узнал товари-

...В 1929-30 годах, когда я

всесоюзного бюро физкультуры

Королев был в том же бюро

Группа активистов из того же Ц

за "политизацию физкультуры"

время рассказывал. "Политизация"

грому физкультурного движения

каких сомнений не было, в том ч-

литизации". В качестве инициатор-

шенно определенной сволочи, кото-

Н. Поточкин

Великая фальшивка парламентаризма

Итак, перейдем к вопросу о демократии (т. е. народоправстве), основным устоем которой является принцип **народной воли**, лежащий в фундаменте политического мировоззрения не только республиканцев, но и сторонников ограниченной монархии, ограниченной реальными вывращениями этой самой народной воли, перед которой, по мысли тех и других, должна в решении общегосударственных и общенациональных проблем склоняться исполнительная власть президента или "конституционного" монарха.

К удовольствию — несколько преждевременному — поклонников народоправства, скажем, что возможностью реального воплощения принципа народной воли мы отнюдь не отрицаем и даже признаем его идеальным фактором в устройстве тем или иным человеческим коллективом своей социальной и экономической жизни. Но — с очень большим НО! Столь большим, что конкретное приложение этого принципа к практической жизни, при холодном анализе действительных возможностей этого приложения, оказывается осуществимым в таком ничтожном количестве случаев и при соблюдении таких суровых и абсолютно императивных требований, что класть его в основу государственного устройства целого народа могут только кабинетные грецы совершенно отвлеченного мышления, но никоим образом не та творческая элита нации, которая ставит на первом плане своей деятельности насущные жизненные потребности своего народа.

Здесь уместно отметить, как это ни неприятно нашим присяжным "демократам", что даже один из самых главных

летиками начальникам партизанских групп указания по организации саботажа и убийств, взрывов и пожаров, которые в романах всегда удаются.

Любопытно описание штаба по подготовке подпольщиков, где красивые, безупречно говорящие по-немецки, комсомолки говолят к работе в германских учреждениях в качестве переводчиц, а чекисты, столь же безупречно знающие язык, приучаются носить форму эсэсовцев, чтоб проникнуть в гестапо и оттуда уничтожать всех антибольшевиков, которые действительно будут налаживать городское хозяйство, или бороться с партизанами.

В том же номере продолжается печатание романа реабилитированной после 20 лет ссылки Галины Серебряковой "Похищение огня", первая часть которого "Юность Маркса" была в 1937 г. изъята из библиотек, о чем я уже писал в одной из прошлых статей.

Отвратительно по лживому описанию Императорской Юстиции автобиографическая повесть ростовского 65-летнего писателя-коммуниста Ивана Дмитриевича Василенко: "Жизнь и приключения Заморыша", в которой описывается свою службу в канцелярии пьяницы-мирового судьи, засыпавшего при разборе дел, а затем Мирового съезда, где, якобы, все брали взятки.

Среди летних впечатлений этого сезона интересно отметить встречу одного из моих друзей с группой советских моряков недавно посетивших европейский торговый порт торгового судна. Они веселой группой беседовали на общие темы, сравнивали природу средиземноморского побережья с черноморским; незаметно в ходе полтора-часовой беседы перешли к современному положению в Европе; моряки, среди которых был и замполит торгового судна, расхваливали советскую жизнь и возмущались при виде встречавшегося им на каждом шагу католического духовенства: "как тут не расправляются с этими жирными паразитами!" — возмущался замполит. "Вот придет час, поможем Вам их ликвидировать". Он говорил, что все европейские западные правительства держатся лишь потому, что стоят американские гарнизоны. Когда он оказался в ходе разговора с интеллигентным, говорящим по-русски, собеседником несколько впереди отставших матросов, то на вопрос о возможности скорой войны, он, считая собеседника за местного коммуниста, ему откровенно ответил: "нет, мы сейчас к войне еще не готовы!"

Алексей Ростов

их отцов церкви, Жан-Жак Руссо признавал, что "демократия подходит только очень маленьким государствам, где народ легко собирать, где каждый гражданин может легко узнать других, где нет ни богатства, ни роскоши и мало дел". Но даже и с этим трудно согласиться, так как даже и в самом маленьком государстве возможны всякие политические комбинации, в результате которых его жизненные интересы могут пострадать от решения, быть может, очень добросовестного, но все же подверженного ошибкам и заблуждениям большинства. И можно представить себе лишь такие редкие и ничтожные случаи возможности приложения к жизни идеалов демократии, когда, скажем, в крохотной деревушке несколько глав крестьянских дворов придут к единогласному и полюбовному соглашению при решении какого-нибудь вопроса их совместного хозяйничанья. Но как только коллектив охватывает более значительное число членов, такое соглашение становится невозможным, ввиду расхождения интересов и взглядов среди некоторых его членов или их групп, и тогда на сцену выступает тот вынужденный и, скажем сразу же, в корне порочный способ проявления воли народа, который является одним из главнейших членов демократического символа веры — принцип **большинства голосов при решении вопросов**, имеющих общенародное значение.

Порочность этого принципа ясна для каждого, обладающего хотя бы самой минимальной долей здравого смысла и не "обработанного" еще тощими "популярными" брошюрками в желательном смысле для их авторов, профессиональных политиканов или полунинтеллигентов, оторванных от собственного народа. Этот принцип не выдерживает никакой критики ни в теоретическом, ни в практическом отношении.

Прежде всего, на каком основании принимается за незыблемую аксиому, что **право всегда большинства?** Разве истина не может быть достоянием даже ничтожного числа светлых, просвещенных, проникательных и вооруженных большим практическим опытом умов, противостоящих невежественной или распропагандированной всякими "сеятелями" массы? Разве правда и справедливость не могут оказываться на стороне ничтожного, но честного и самоотверженного меньшинства, воодушевленного искренней любовью к Родине, в то самое время, когда возвышенное и подлинно национальные устремления этого меньшинства попираются и игнорируются эгоистическим и своекорыстным большинством? И разве можно отрицать тот факт, что принятие принципа большинства, как основы социальной структуры коллектива, есть уже согласие а priori на совершенно реальную возможность насилия сплошь да рядом неправого большинства над фактически правым меньшинством? И не доказывает ли этот факт с полной неопровержимостью, что принцип большинства есть, в своем внутреннем содержании, **принцип голого насилия**, т. е. принцип абсолютно аморальный?

Эти теоретические рассуждения базируются на многочисленных и совершенно конкретных исторических фактах. На чьей стороне была Истина — у жалкой кучки галилейских рыбаков или у массы книжников и фарисеев, распявших Носителя этой Истины, которая в дальнейшем победила мир? Кто был прав: наши ли Императоры, начиная с Павла Первого и кончая Царем-Освободителем, которые всей душой стремились к освобождению крестьян и всей мудростью своей разумели вред рабского труда для общих интересов нации, или то подавляющее большинство помещиков-крепостников, противившееся этому освобождению из узкокорыстных побуждений и не остановившееся даже перед убийством Монарха, который стремился стать подлинно народным Царем? Кто заблуждался во второй половине прошлого столетия: подавляющее ли большинство наших искренних, но беспочвенных сторонников общины, подавленных внушением ученого немца и, в свою очередь, повлиявших — из самых лучших, впрочем, побуждений — на самих Государей, — или же те миллионы будущих "столыпинских помещиков", которые

Продолжение.

испокон века лелеяли мечту о своей собственной земле, но не имели никакого голоса, и, следовательно, оставались в меньшинстве в деле решения этого важнейшего для нашей национальной экономики вопроса? Кто был прав: подавляющее ли большинство нашей интеллигенции, оторвавшейся, начиная еще от декабристов, от глубинных начал русского народного духа и мечтавшей и борющейся в рядах "освободительного движения" за то, чтобы напалить на могучие плечи своего народа, с его особенной статью, социальные и политические поджаки с западноевропейского плеча, которые и на нем уже прогнили, — или небольшая кучка подлинно русским духом проникнутых культурных мыслителей и деятелей, знававших, что у нашего народа свои собственные духовные и исторические пути, которым должна соответствовать своя собственная социальная и политическая структура, основанная на единстве Церкви, Самодержавной Монархии и трудящихся народных масс, — такие люди, как Победоносцев, Лев Тихомиров, Столыпин, блестящая плеяда славянофилов, а в наши дни незабвенный И. Л. СОЛОНЕВИЧ.

Но с особенной яркостью и неопровержимостью выразился это принцип большинства, дефективный вследствие отсутствия в нем прочной религиозно-нравственной основы, когда в Западной Европе, в процессе эволюции форм и учреждений государственного управления, получил доминирующее практическое значение, так называемый, **парламентаризм**. По мере образования крупных государственных соединений стало невозможно решать важнейшие вопросы в жизни народов путем публических или народных митингов типа нашего новгородского веча. Возникла идея постоянного народного представительства, в которое избирались бы на местах лучшие люди страны для обсуждения и решения общегосударственных вопросов на основе того же большинства голосов. Считалось — и нашими "демократами" считается до сих пор — что совокупность этих свободно выбранных всем народом его представителей, которым выборщики поручают защиту их интересов и высказывание их пожеланий и чаяний, является тем самым наилучшей формой выражения **народной воли**, которой обязана подчиняться высшая исполнительная власть, приводящая в действие издаваемые представителями этой воли законы и следящая за правильным приложением их к жизни. Если взять в скобки некоторые местные особенности в конституции и деятельности этих народных собраний, парламентов, то общая схема их структуры и работы может быть определена следующим образом:

Периодически, раз в несколько лет (обычно в 4 года) все совершеннолетнее население страны приглашается избирать из своей среды свою элиту, т. е. людей исключительной честности, духовной зрелости, высокого уровня развития национального самосознания, в совершенстве знакомых и с местными, и с общенациональными нуждами всего народа, неподкупных, бескорыстных, беззаветно любящих свою родину и уже давних доказательств всех этих качеств в своей предыдущей политической и общественной деятельности. Этот цвет нации образует парламент, состоящий иногда из двух палат, иногда из одной, призываемого которого и является выработка, обсуждение и утверждение законодательных актов, имеющих целью благо и всесторонний культурный и хозяйственный прогресс страны.

Так по вопросам внутренней и внешней политики, обороны страны, взаимоотношения между трудом и капиталом и т. д. разные люди придерживаются разных мнений, то естественно, что те из них, кто имеют одни и те же взгляды, группируются в различные политические партии. Когда наступает момент выборов в парламент, эти партии оповещают население страны о своих политических программах и приглашают его голосовать за тех лиц, которых каждая партия выставляет в качестве кандидатов в члены народного собрания, из состава наиболее выдающихся во всех отношениях своих членов. А так как каждый гражданин голосует за любого из этих кандидатов совершенно

свободно, то на первый взгляд, как будто бы ясно, что в парламент избираются действительно лучшие граждане страны, выражающие подлинную волю народа.

Когда парламент избран, глава государства приглашает обычно лидера наиболее многочисленной в народном собрании партии составить кабинет министров, который затем представляется парламенту и получает его утверждение. Затем правительство приступает к выработке законопроектов, которые представляются им на обсуждение и утверждение парламенту и, будучи утверждены, получают силу закона за подписью главы государства. Если законопроекты проваливаются, правительство ставит на голосование вопрос о доверии и если получает меньшинство голосов, то должно выйти в отставку, и тогда глава государства поручает формирование нового совета министров другому члену парламента. Конечно, в этом функционировании парламента в разных странах существуют различные вариации, но в общем основная схема этого функционирования приблизительно одна и та же, и сущностью ее с демократической точки зрения является то, что и парламент, и правительство состоят из лучших граждан страны, свободно избираемых всем совершеннолетним ее населением и в своих действиях и решениях выражающих волю народа, парализующую возможность всякого произвола со стороны верховной власти, как это может случаться в монархиях самодержавных. "Демократы" охотно признают, что и в этой системе есть некоторые недостатки, но так как лучших методов самоуправления человечество еще не выработало, то приходится мириться с этими дефектами и отстаивать эту систему, как наибольшее приближение к идеалу свободного и точного проявления воли народа.

Однако, при беспристрастном и всестороннем анализе этой системы все эти доводы в ее пользу рассыпаются как карточный домик, и с предельной ясностью обнаруживается вся ее внутренняя порочность и полнейшее несоответствие подлинно демократическому идеалу, который состоит в том, чтобы и правительство, и народное представительство обслуживали подлинно народные интересы и непрерывно и безболезненно, т. е. с наименьшими затратами национального капитала, вели страну к все большему и большему достижениям настоящего и всестороннего духовного и материального прогресса.

Укажем на основные элементы этой порочности.

Главный дефект такой избирательной системы состоит в том, что кандидатами в парламент могут быть только члены той или иной политической партии. Между тем, нельзя оспаривать того факта, что среди населения страны могут иметься — и несомненно всегда имеются — выдающиеся во всех отношениях граждане, которые, однако, не состоят ни в какой партии и, следовательно, в парламент выбраны быть не могут.

Далее, в этих выборах очень часто не принимает участия весьма высокий процент населения страны и сплошь да рядом совсем не по причине своей политической "несознательности", как то объясняют защитники этой системы, а просто потому, что отрицают справедливость и рациональность самой системы. Таким образом, даже если все прочие условия выборов отвечали бы интересам страны, факт остается фактом, что народные представители оказываются ставленниками не всего гражданского населения, а лишь его большинства. Значит, опять-таки попираются мнения и чаяния порою очень значительного меньшинства этого населения, и значит, всенародно выраженной воли народа парламент собою не олицетворяет.

Чрезвычайно капитальным дефектом системы является и тот факт, что сплошь да рядом выставленные партиями кандидаты в парламент отнюдь не являются по-настоящему лучшими людьми страны. В громадном большинстве случаев это люди, обладающие, как говорят французы, хорошо подвешенным языком, которые во время своих предвыборных публичных выступлений обещают своим выборщикам молочные реки и кисельные берега в случае своего избрания и которые, будучи последовательно избираемы несколько раз в парламент, становятся профессиональными политиканами, искусными политическими комбинаторами и, грубо выра-

жаясь, очковтирателями, в отношении своих выборщиков. При этом они обыкновенно являются не только ставленниками своих партий, но и служителями интересов той или иной финансовой группы, того или иного рабочего синдиката или капиталистического треста. А так как пресса страны сплошь да рядом находится во власти всех этих группировок, то во время предвыборной кампании она ведет бешеную агитацию за выставленных ими кандидатов, оказывая мощное влияние на политически невежественную и неопытную массу, которая и голосует затем в теории "свободно", а на деле с совершенно замороженной головой. Помимо этой газетной пропаганды энергично орудуют и всякие другие средства привлечения рядовых граждан к голосованию в нужных для данных партий направлениях: существуют специальные и, конечно, оплачиваемые из партийных касс кадры предвыборных агитаторов, которым отпускаются нужные фонды на привлечение послушных выборщиков всякими, иногда и весьма некрасивыми способами, вплоть до прямого подкупа. Партии выпускают миллионы листовок, афиш, особых номеров своих газет, в которых в самых заманчивых чертах обещаются те блага, которые реализует та или иная партия, если она окажется сильной в парламенте, наперебой выхваляются личные и гражданские качества кандидатов, обливаются грязью кандидаты других партий и т. п. Можно ли после всего этого говорить, что рядовая масса граждан, подвергнутая подобной предварительной "подготовке", голосует действительно свободно, т. е. полностью отдавая себе отчет в том, кто именно будут на деле ее избранными и действительно ли они будут служить интересам народа? Ясно, что при таких условиях получается не подлинное проявление народной воли, а его суррогат и фальсификация?

Но есть и еще один чрезвычайно важный дефект в этой "демократической" системе народного представительства. Если в самодержавных монархиях (и в наиболее "приличной" из республиканских систем, северо-американской) правительство ответственно только перед главою государства, если в республиках оно обычно ответственно перед парламентом, то спрашивается, перед кем же ответствен сам парламент? "Как перед кем?" — отвечают нам "демократы", — ну, конечно, перед своими выборщиками, т. е. следовательно перед всем народом!" В такой "сногшибательный" аргумент могут уверовать только совершенно наивные люди. В самом деле, можно ли быть уверенным, что данный депутат, голосующий за несколько лет своего пребывания в парламенте по многочисленным вопросам, голосует каждый раз так, как это сделали бы избравшие его выборщики? Ведь он голосует прежде всего по указке главарей своей партии и совершенно лишен возможности каждый раз запрашивать мнение граждан, пославших его в парламент. А партийные лидеры требуют от своих членов беспрекословного им повиновения при голосовании, причем очень часто руководятся никак не общенародными интересами, а интересами своей партии или тех закулисных финансовых или синдикальных сил, которые ее поддерживают в своих узкопрофессиональных и односторонне-эгоистических стремлениях.

Таким образом, на деле парламент является учреждением совершенно безответственным, и на месте самодержавного монарха оказывается несколько сотен маленьких "царьков", претендующих на олицетворение ими народной воли. Можно ли в этих условиях говорить о подлинной демократичности такого народного собрания? Фактически оно является орудием и игрушкой в руках мощных закулисных сил, которые стремятся, прежде всего, отнюдь не к истинному благу народа, а к развитию и процветанию своего собственного блага, а точнее, своего личного кармана.

В результате всего этого обнаруживается и тот факт, что самое правительство состоит отнюдь не из выдающихся специалистов в той или иной сфере национального строительства, а лишь из послушных марионеток тех же партий и тех же закулисных хозяев, выгодам которых они и служат, и служат, разумеется, совсем небескорыстно. И вот мы видим, что в противоположность "отсталой" царской России, где, скажем, военным министром был всегда генерал, морским — адмирал,

М. М. Спасовский

Формоза сегодня

Жизнь на Формозе кипит. Мы не однажды отмечали в своих корреспонденциях, что силою вещей эта цитадель Национального Китая сделалась центром благожелательного внимания всех юго-восточных антикоммунистических стран Азии, до Тибета включительно.

Твердая энергия, предприимчивость, великолепное знание военно-политической ситуации Дальнего Востока и умелая распорядительность в своей государственной и организационной деятельности поставили генералиссимуса Чан Кай-ши в положение невольного лидера всех антикоммунистических сил этого беспокойного района Тихого океана, где в любой момент может завязаться ряд острых конфликтов в связи с все время продолжающейся здесь агрессивной политикой Пекина и Москвы.

Нет такого корреспондента европейского или американского, который в беседе с Чан Кай-ши не интересовался бы прибрежными островами Квемой и Матсу, острой занозой сидящих в глазу пекинских сидельцев. Оно и понятно, — именно эти острова связывают китайских коммунистов в их плане захвата Формозы, на которую с такой жадной надеждой взирает порабощенный китайский народ.

В своей недавней беседе на эту тему с представителем гонодуловской печати Чан Кай-ши заявил, что правительство Национального Китая рассматривает судьбу этих островов не с точки зрения "каких-либо обстоятельств", а исходит из того положения, что вообще здесь нет и не может быть никаких компромиссов. "Острова Квемой и Матсу есть часть китайской территории и, как таковые, они управляются правительством Национального Китая, единственно законным".

С международной точки зрения, — сказал президент, — Квемой и Матсу сегодня сделалась как бы Западным Берлином на Дальнем Востоке. Эти острова стоят, как символ мировой демократии — сопротивляться агрессии и защищать свободу. Если бы что-либо случилось с Квемоем и Матсу, то это была бы не только потеря данных островов, но и окрыление сил китайских коммунистов в их дальнейшей безнаказанной агрессии на другие области Юго-Восточной Азии.

В заключение президент подчеркнул, что с военной точки зрения Квемой и Матсу являются передовыми постами необходимыми для защиты Формозы и Пескадорских островов (Пенгу) и жизненной линией свободного мира в Западной части Тихого океана. А политически эти острова наполняют отрядным чувством наших компатриотов на материке, что помощь им существует и

министром финансов — опытный финансист и т. д., при парламентской системе мы видим в роли военного министра какого-нибудь адвоката, морским министром является вчерашний преподаватель провинциального лицея, а министром авиации человек, который, может быть, никогда и близко не подходил к аэроплану.

Другим парадоксом этой системы является одно из самых уродливых проявлений того же принципа большинства голосов. Представьте себе, что в парламенте 320 членов принадлежащих к трем партиям, из которых к двум принадлежит по 150 депутатов, а к третьей — 20. Идет голосование по важнейшему для страны вопросу. Две главных партии голосуют одна против другой. В чьих же руках оказывается судьба законопроекта? Ясно, что в руках наиболее малочисленной партии, которая будет голосовать вместе с одной или с другой из двух главных. Думаю, что ни один мудрец не сможет объяснить нам, в чем же здесь проявляется подлинная народная воля, когда судьба насущнейших для нации законопроектов зависит от ничтожной кучки депутатов парламента, имеющей в стране весьма убогий удельный вес.

Обратимся теперь к урокам истории западно-европейского и нашего русского (с 1906 г.) парламентаризма и посмотрим, насколько это народное собрание выражало волю народа и насколько оно служило истинному благу этого народа.

Н. Поточкин

(Продолжение следует)

что их надежда на освобождение от коммунистического ярма реальна.

Таким образом, всякие разговоры о возможной передаче или сдаче Квемой и Матсу красным отпадают совершенно.

Здесь же хочется отметить интересный доклад известного китайского ученого д-ра Ху Ши на конференции Китайско-Американской Интеллектуальной Кооперации в Вашингтоне 10-го июля тек. года о варварском отношении китайских коммунистов к культурным традициям Китая.

Доклад д-ра Ху Ши назывался — "Китайские традиции и будущее". Конференция состоялась в Вашингтонском университете и продолжалась шесть дней. На ней присутствовали 35 американских и 36 китайских ученых, профессоров и прочих лидеров по образованию и культуре.

В своем докладе д-р Ху Ши подчеркнул, что "китайские культурные традиции от древних времен до сегодняшнего дня претерпели много и эволюционных и революционных этапов и при этом постоянно сохраняли в себе принципы гуманизма и рационализма. Но достаточно ли сильные окажутся эти традиции на материке, чтобы пережить долгие годы режима Железного Запада? Думаю, что да. За последние годы я прочел много книг, изданных коммунистическим Китаем, — книг тщательно очищенных и процезурованных. И каждая такая книга красноречиво говорит нам, что китайская коммунистическая партия и правительство Красного Китая страшно боятся культурных традиций древнего Китая и крайне заинтересованы в том, чтобы вырвать эти традиции с корнем из жизни китайского народа и уничтожить их. И, тем не менее, все эти вычищенные документы привели меня к конечному выводу, что гуманистические и рационалистические традиции Китая сохраняются на материке, что дух внутренней бодрости и внутреннего независимого мышления удвоится и сыграет важную роль в восстании китайского народа против его угнетателей, в финальном ниспровержении тоталитарного контроля и давления..."

Тут же бегло отметим: — 1. 11-го июля тек. года группа китайских специалистов вылетела с Формозы в Лаос, чтобы помочь правительству этой дружественной страны организовать цементный завод и фабрику по выделке бумаги. 2. 12-го июля тек. года на Формозу прибыла с Филиппин военная миссия для осмотра военных баз Национального Китая и 3. В начале августа тек. года в страны Среднего Востока отправляется с Формозы военная миссия китайских националистов, которая посетит Иран (Персию), Турцию и Иорданию для изучения возможностей продолжительного военного сотрудничества.

Одним словом, жизнь на Формозе кипит. В какие конечные формы выльется военно-политическая деятельность Национального Китая сейчас говорить преждевременно даже в предположительном смысле.

Попутно, просматривая американские газеты и журналы, познакомился с работой разведывательных полетов США над территорией СССР и его спутников, — с так называемыми "Операциями Ю-2".

Эти операции прямого отношения к Формозе не имеют, но они, может быть, и даже наоборот, в каком-то отношении касаются Красного Китая с его густо насыщенными военными базами, с которых Пекин рассчитывает обрушиться на Фомозу и "стереть с лица земли" Национальный Китай.

Оказывается, четыре года подряд 12 самолетов типа "Ю-2" спокойно и свободно совершали свои полеты над советской Россией. В общей сложности они совершили 150 полетов, обследовав и сфотографировав буквально все громадные пространства и все укромные места СССР. Пентагон получил в свое распоряжение фотографии воинских гарнизонов, аэродромов и полигонов, с которых производились запуски спутников и межконтинентальных ракет.

После Женевской конференции 1955 года, американская авиационная

В АВГУСТЕ 1960 г. ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ КНИГА АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ СВЯТЫНИ ЕГИПТА

О г л а в л е н и е:

1. Синай — Гора Святая.
1. Первое паломничество 1950 г.
2. Второе паломничество 1951 г.
- II. Каир и его окрестности.
 1. Древо Пресвятой Богородицы в Матарии.
 2. Церковь Владычицы в деревне Мостород.
 3. Жилище Св. Семейства в Старом Каире.
 4. "Висящая церковь" в Египетском Вавилоне.
 5. Группа древних коптских церквей в Старом Каире.
 6. Монастырь Св. Георгия Победоносца в Старом Каире.

III. Следы древнего христианства в Александрии.

1. Дорога.
2. О Нитрийской пустыне по "Книге Мертвых".
3. Патриаршая библиотека.
4. Церкви.

IV. По монастырям Египетской Фиваиды.

1. Верхняя Фиваида. Немножко древне-египетской истории. Убежище Св. Семейства в Верхней Фиваиде. Белый и Красный монастыри. Ния — кормилец Египта. Стратегические Фивы: Луксор — Карнак. Монастырь старца (св. Пахомия Великого). Некрополь Фив — Долина Могил фараонов. Монастырь св. Пахомия Великого в Эдфу. Храм Горуса в Эдфу. Асуанская плотина. Храм Изиды и Озириса на острове Филе. Монастырь св. Симеона Горшечника. Другие Асуанские древности: некрополь, каменоломни. Остров Элефантин.

2. Нижняя Фиваида. Монастырь св. Антония Великого. Монастырь св. Павла Фивейского.

V. Нитрийская пустыня.

1. Монастырь св. Ефрема Сирина и св. Мося.
2. Монастырь Барамус.
3. Монастырь св. Макария Великого.

Книга богато иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Цена книги — Ам. \$ 3.50

Книгопродавцам — обычная скидка.

Склад издания:
Издательство "Наша Страна"
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires - Argentina

Квотора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это немедленно.

компания "Локхед Эркграфт Корпорейшен" закончила изготовление своего первого самолета типа "Локхед Ю-2". Этот аэроплан представляет среднее между реактивным самолетом и планером. Пятнадцатиметровая длина его несущих плоскостей и длинное туловище дают ему возможность на 33-километровой высоте, при скорости 800 километров в час и при минимальном расходе горючего, безостановочно планировать в воздухе до десяти часов.

Найти и подбить "Ю-2" очень трудно, ибо вся конструкция его состоит из пластических материалов и клееной фанеры, что делает радар бессильным против него. Только мотор отражается на экранах радарных установок, но и то в минимальных размерах.

На снимке, сделанном "Ю-2" с 10-километровой высоты, можно различить каждую головку гвоздя. С 15-километровой высоты можно различить и прочесть газетные заголовки. С 25-километровой высоты можно отличить пешехода от велосипедиста. Каждый "Ю-2" снимает при четырехчасовом безостановочном полете площадь шириной в 780 км. и длиной в 4,300 км.

Аппаратура с инфракрасными лучами дает возможность производить съемки и ночью и при полной облачности. Специальные эмульсии, наложенные на фотопленки, делают бессмысленной всякую маскировку на земле...

М. М. Спасовский

Письмо в Редакцию

Милостивый Государь,
 Многоуважаемый г. Редактор!
 Не откажите в любезности, поместить в издаваемой Вами газете «Наша Страна» нижеследующее сообщение:
 Общее Собрание членов Союза быв. Российских Императорских Кадет в Аргентине, состоявшееся 10 июля 1960 г., единогласно постановил:

1. Войти в Общероссийский Монархический Фронт и

2. Пока ОМФ не поддерживает создания Российского Зарубежного Представительства — Союз быв. Российских Императорских Кадет также не может поддерживать это начинание.

Председатель С. Симченко
 Казначей В. Янчевский
 Секретарь Вл. М. Иогансен

ПАМЯТИ КНЯГИНИ А.ПАНДИЙСКОЙ

13-го июля 1960 года в 5.30 вечера после тяжелой болезни скончалась в гор. Эдмонтоне (Канада) княгиня Антонина Петровна Андийская (урожд. Савченко).

Покойная родилась 25.2.1919 г. в дер. Сельяниновке, Щигровского уезда, Курской губ. в простой крестьянской семье. В 10-летнем возрасте она уже познала все ужасы коллективизации. Ее родителям удалось отправить ее в гор. Щигры к родным, где она окончила полную среднюю школу и поступила для дальнейшего обучения в техникум, где проучилась 2 года. Началась война и покойную забрали на работу в Германию, где она тяжело работала у немецкого «бауэра».

Окончилась война, и она, скрываясь от «охотников за черепами», уходит

дальше на запад, не стремясь вернуться на «Родину-мать».

В 1951 году выезжает по контракту в Канаду, где работает на ферме сахарной свеклы. Будучи еще в Европе, в лагерях ДП, покойная по своим убеждениям примкнула к монархической группе; будучи в Канаде, оторванная от всех, она через газету «Россия» искала связи с монархическими организациями в Канаде.

Работая по контракту, сама получая гроши, помогала всем, чем могла, собирая после работы посылки в Грецию, Италию, Германию забытым русским людям.

В 1953 году покойная вышла замуж за Хана А. А. Андийского. Была председателем Дамского Комитета Союза Русских Государевых Людей под Двуглавым Орлом, над которым приняла шефство Великая Княгиня Леонида Георгиевна.

Русская душой и сердцем княгиня принимала всех, кто ни приходил к ней в дом; каждый получал привет и помощь, моральную или финансовую поддержку.

Кристалльной честности, ненавидела она ложь и грубость, говоря: «Где ложь и грубость — там коммунизм».

При погребении усопшей, последнее слово говорил член союза г-н Е. Г. Киль, который, отметив тяжкий жизненный путь покойной, сказал: «Родившись в 1919 г. ты, так сказать, воспитанница советской власти, но несмотря на это ты ненавидела коммунизм во всех его проявлениях и была убежденной сторонницей Легитимной Монархии. Скорбя о твоей безвременной кончине, уведшей тебя в лучший мир и приблизившей тебя к Отцу Небесному для жизни вечной, мы уповаем, что Всеблагий и Милосердный Бог принял тебя в Свои светлые Небесные чертоги. Пусть будет тебе пухом чужая Канадская земля. Мир праху твоему».

Покойная княгиня похоронена на кладбище русского православного женского монастыря в 80 милях от Эдмонта.

Монастырь-скит создан и построен руками покойного Архиепископа ИОА-САФА.

Михайлович

«ХРОНИКА»

28-го августа с. г., в 18 час. в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851) состоится лекция о. Георгия Романова на тему: МНЕНИЕ СВЯЩЕННИКА О ПРАВОСЛАВИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА ПО РОМАНУ «ДОКТОР ЖИВАГО».

Вход свободный.

КРУЖОК РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очередное собрание состоится 20-го сего августа в 20 часов, в помещении Скаутского Барака (Оливос, ул. Буэнос Айрес 2655; ст. Сентранголо жел. дор. ген. Бартоломе Митре).

Собрание посвящается П О Э Т А М ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ.

Прошу однокашников Союза бывш. Росс. Императорских Кадет прибыть в воскресенье 21 августа с. г. к 12 час. в «Колонизатор» Вижа Бажестер, ул. Сан Мартин 344, для чествования нашего Председателя Союза ротмистра С. М. Симченко, по случаю 50-летия нахождения в офицерских чинах.

Секретарь Союза Вл. М. Иогансен

В воскресенье, 28-го августа с. г. в зале «Консехо де Мухерес» Чаркас, 1155

ДЕЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

в ознаменование 100-летию со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова состоится

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

ПРОГРАММА: 1. О Чехов и театре — доклад; 2. «Загадочная натура» — рассказ; 3. «Скверный мальчик» — рассказ; 4. «Ванька» — рассказ; 5. «Мы отдыхаем» — романс, Му Рахманинова. На слова Чехова («Дядя Ваня», 3-е действие, из монолога они); 6. Ария Леля из оперы «Снегурочка». Муз. Римского-Корсакова; 7. «Пириние» — романс; 8. «Серенада». Муз. Чайковского; 9. Ария Шакловува «Спит стрелецкое гнездо», из оперы «Хованщина». Муз. Мусоргского; 10. Ария кня. Игоря из оперы «Князь Игорь». Муз. Бородина; 11. «Сад весь цвету» романс. Муз. Аренского; 12. «Азры» — романс. Муз. Рубинштейна.

Участвуют: г-жи И. Н. Ивалевская, И. Н. Ланская, С. Ф. Шведова, Алнушка Бочагова; г-да А. Я. Мезнев, В. Ф. Трофимов, Н. И. Федоров, В. Д. Фишкин.

НАЧАЛО В 16.30 ЧАСОВ.

Билеты заблаговременно можно получить в библиотеке г-на Тамарцева («Колонизатора»), в киоске г-на Вербицкого (Нуньес 3541) и у членов правления Российской Колонии в Аргентине.

Цена билетов от 10 до 40 песо.

ОБЩЕСТВО МУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 4-го сент. 1960 года, в зале «Консехо де Мухерес» Чаркас, 1155

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ ПИСАТЕЛЮ А. П. ЧЕХОВУ В ИШЕВЫЙ САД

Комедия в 4-х действиях

При участии: И. Ланской, М. Повой, Г. Седлецкой, Л. Седовой, П. Симон, А. Ведова, А. Воронина, Ю. Гарева, Р. Ловцова, А. Лыгина, Б. Нортон, Г. Томина.

Режиссер: Г. Томина.

Вступительное слово: И. Новосильцов.

Билеты по цене 70, 60, 50 и 25 песо у участников спектакля, а в день представления — в кассе.

Начало в 16.30 часов.

20-го сего августа, в 21.30 час., в помещении «Русского Дома» (Карлос Кальво, 2851)

СОСТОИТСЯ

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР МОЛОДЕЖИ

Билеты: мужчины — \$ 30. —, дамы — \$ 10.

Приглашаются все русские.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
 Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
 Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541
 p. 2, dpto. B
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции субтеранео «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
 Casilla de Correo 2847
 Buenos Aires — Argentina

охранец показал на длинное, стометровую площадь с севера.

удет, может, завтра, а может, и послезавтра, скажут...

з песок со своего одеяла и побрел в песок и наполовину повыбитых окон и негостеприимно. Я долго ступала, вышла какая-то баба в лагерном

лишь только постоялец и живет сейчас. Па-то у нас на всю гостиницу одна.

шую комнату, в которой стояло шесть матрасов. На одном из них вышло какое-то лицо высунулось из-под одеяла и

на грязный матрац и заснул моментально.

его соседа в комнате уже не было, его — лежали еще здесь. Из коридора слышалось фырканье. Потом, пошевелив грудь и руки, в комнату вошел чужой товарищ Королева.

когда я был заместителем председателя культуры (председатель был липовый), я был представителем ЦК комсомола.

же ЦК комсомола начала кампанию «культуры» — об этой кампании я в свое время, конечно, вела к полному разрыву — на этот счет ни у кого ни слова, в том числе и у инициаторов этой «популяризации» выдвинулась группа совершенно, которой на все в мире, кроме соб-

ственно карьеры, было решительно наплевать. Впрочем, все эти карьеры и весь этот актив имеют некую собственную Немезиду: кара, в случае успеха, стоит две копейки, в случае неуспеха, — считается «низовой работой» где-нибудь в особо опасных местах, то и концлагерях. Так случилось и с данной группой.

Но в те времена — это было, кажется, в конце 1929 года — активисты играли свой бой. Из двадцати членов бюро физкультурной группы боролись только два человека: я и Королев — потому, что физкультура нужна для того, чтобы задержать физическое вырождение молодежи, Королев — потому, что физкультура нужна для поднятия боевой способности будущей мировой революции. Цели были разные, но дорога была до времени была одна. Так в нынешней России совмещаются кажутся бы, несовместимые вещи: русский инженер строит чехословацкий завод в надежде, что продукция завода пойдет на нужды русского народа, коммунист строит тот же завод с некоем более сложным расчетом — его продукция будет пока что использоваться для нужд российской базы мировой революции до момента, когда на 40.000 ежегодно выпускаемых машин будет установлено 40.000 бронированных капотов, поставлены пулеметы, и как тысячи танков, импровизированных, но все же способных организовать раскулачивание и ГПУ в Польше, Финляндии и где-нибудь еще, словом, пойдут раздувать мировую пожар в крови...

Так в те времена и менее важной и менее заметной, области действовал и я — организуя спорт — русский или советский — как хотите. В те времена и стрелковый спорт. Как будут использоваться результаты работы? Для народа? Для углубления «революции в стране»? Для «перерастания российской революции в мир»? Я этого не знал, да говоря честно, не знаю и до сих пор этот вопрос будет решен в какой-то последний, самый последний момент, и колоссальные силы, аккумулированные на «командных пунктах», ныне экономически непроизводительных, но все же колоссальных, будут брошены: или на огромный, доселе

невиданный, подъем страны, или на огромный, тоже доселе невиданный, мировой кабак?

Хвастаться тут нечего и нечем: то, что я сделал для спорта — а я сделал многое — до настоящего момента используется по линии «углубления революции». Мои стадионы, спортивные парки и прочее попали в руки «Динамо». Следовательно, на них тренируются Якименки, Радецкие, Успенские. Следовательно, объективно, вне зависимости от добрых или недобрых намерений моих, результаты моей работы — пусть и в незначительной степени — укрепляют тот «меч пролетарской диктатуры», от которого стоном стонет вся наша страна...

Но в 1929 году у меня были еще иллюзии — трудно человеку обойтись без иллюзий. Поэтому Королев, который нашел в себе мужество пойти и против актива ЦК комсомола, стал, так сказать, моим соратником и «попутчиком». Мы потерпели полное поражение. Я, как «незаменимый спец», выскочил из этой перепалки без особого членовредительства — я уже рассказывал о том, как это произошло. Королев, партийный работник, заменимый, как стандартизованная деталь фордовского автомобиля, — исчез с горизонта. Потом в ВЦСПС приходила жена его и просила заступиться за ее нищую жилплощадь, из которой ее с ребенком выбрасывали на улицу. От нее я узнал, что Королев переброшен куда-то в «низовку». С тех пор прошло пять лет, и вот я встречаю Королева в водораздельском отделе ББК ОГПУ.

ПОБЕДИТЕЛИ

Так мы с горестно ироническим недоумением осмотрели друг друга: я — приподнявшись на локте на своем соломенном ложе, Королев — несколько растерянно опустив свое полотенце. Тридцатилетнее лицо Королева — как всегда, чисто выбритое, — обогатилось рядом суровых морщин, а на висках серебрила седина.

— Все дороги ведут в Рим, — усмехнулся я.

Королев вздохнул, пожал плечами и протянул мне руку...

— Я читал твою фамилию в «Перековке». Думал, что твой брат... Как ты попал?

Дневник Наблюдателя

ИНТЕРНАЦИОНАЛ ЗА РАБОТОЙ

Некоторое время тому назад мы имели неосторожность думать, что наблюдаем обстоятельства, ведущие к столкновению, из которого могли бы родиться события, в свою очередь способные повести к освобождению России от коммунизма и мира от опасности коммунистического порабощения. Однако, наблюдения приводят к сознанию, что события, развертывающиеся на наших глазах, являются тем, что следует называть болезнями рождения, или же детскими болезнями Интернационала, Мирового Правительства то ж.

Организованное в 1945 году усилиями Рузвельта и Сталина, это Мировое Правительство до сих пор является своей работоспособностью, ограждая суверенность своих сочленов и устраняя возможность развития местных конфликтов в войну большого масштаба, и, в то же время, способствуя развитию передовых прогрессивных идеалов свободы и независимости.

В настоящее время ООН стоит перед сложной задачей: неудачные роды великих, свободных и независимых республик в Африке.

Под шум событий в Конго, объявлено рождение республики Чад со столицей Форт Лами и с единогласно избранным президентом — Франсуа Томбалбайе. О том, освобожден ли в великой республике Чад великий народ пигмеев от крепостной зависимости от рослых негров, сведений нет. Но свобода там провозглашена.

В Конго же дела идут скверновато. Лумумба нервничает из-за провинции Катанга. Все в Конго пришло в расстройство. Народ Лумумбой недоволен. (Даже бросают в него камнями. На то свобода независимости, чтобы в премьер-министра камни бросать). Он обещал на завтра установить порядок и для этого уже ввел систему многочисленных арестов, а сам ходит под охраной нескольких солдат с винтовками. Аресты — есть. Порядка — нет. ООН постановило, чтобы все бельгийцы выехали из Конго и из Катанги. Они согласились, но времени у них не хватает. Катанга настаивает на своей независимости, хотя ООН и постановила, чтобы Конго не разделялось, независимо от передовых взглядов на независимость, выражаемых в провинции Катанга. Запахло оружием между Чомбе и Лумумбой, но Даг Хаммершильд надеется восстановить между ними мир. Удается ли ему установить мир между независимыми племенами, которые дерутся между собою в провинции Касаи в честь вековой племенной вражды, — это неизвестно. Даг Хаммершильд склонил Моисея Чомбе на то, чтобы тот уступил его в столицу Катанги — Елисаветвилль, и в сопровождении 220 вооруженных шведов приземлился в Катанге. Там он разговаривает с Моисеем Чомбе, убеждая его согласиться на выполнение постановления Совета Безопасности ООН. Какие компромиссы и с какой стороны будут допущены (разумеется в полном согласии с волей народа) сейчас не видно, но опыт говорит, что Хаммершильду удастся предотвратить военное столкновение между войсками Катанги с одной стороны и войсками Лумумбы с другой, причем, в противном случае, войска ООН должны были бы драться с третьей стороны, доблестно борясь и умирая в боях за дело мира.

Пока Даг Хаммершильд в Катанге уговаривает Моисея Чомбе, чтобы тот согласился на подчинение ненавистному Лумумбе, тот в Леопольдвилле готовится к вооруженному вторжению в непокорную Катангу, осмелившуюся провозгласить независимость от Лумумбы. Нервное состояние повышается еще и тем, что не высохли чернила московских заявлений, говоривших, что войска ООН в Конго не обеспечили свободы и независимости народа Конго. И тут не обошлось без чуда: Хрущев, всегда стоящий за независимость, страшно возмущен независимыми поступками провинции Катанга. Но от всего этого порохом не пахнет. Защитник вольности и прав Даг Хаммершильд сумеет дорваться и Чомбе и Лумумбу, хотя бы Кремля, пришлось со всей свитой в 220 воевать паки и паки порхать из Африки и обратно.

Все описанное, конечно, сопровождалось рядом красочных эпизодов, смысл которых в том, что бесконечно жаль несчастное, ни в чем неповинное негритянское и бельгийское население, оказавшееся жертвой передовых и прогрессивных страстей своих и чужих благодетелей, неизвестно ради чего (если не считать их собственных корыстолюбий и честолюбий) подвергшихся центральной Африке социалистическим экспериментам. Но у нас нет времени останавливаться на эпизодах. Поспешим к делу.

Американский континент все больше и больше оказывается под прямым ударом мирового коммунизма. Его форпостом является Куба, попавшая под сапог коммунистического диктатора Кастро. Едва отзвучало обещание Рауля Кастро, что «они еще почувствуют кулак моего брата!», как Фидель действительно вышел из больницы обстановки и, правда, нося еще на лице «интересную бледность», слабым голосом объявил о конфискации весьма большого числа американских предприятий (на сумму свыше 700 млн. долларов). Собранная им вокруг себя свободолюбивая публика при этом кричала опять, что «две ноги плохо, четыре ноги хорошо» и вся неделя прошла на Кубе в ликовании по поводу поражения американских колонизаторов и торжества свободы и независимости.

США сказали Кубе, что эта конфискация есть дело незаконное, что на Кубе принято к сведению. Москва приветствует победу свободолюбивой и независимой Кубы, а в Англии хладнокровно замечают, что если можно было отобрать у голландцев их имущество в Индонезии, если у Англии можно было отобрать Суэцкий канал в Египте и Абадан в Персии, то можно отобрать и у Америки те предприятия, что американцы построили на Кубе. Не Америка ли, в самом деле, остановила Англию, когда та затеяла войну против Египта за свои права на Суэцкий канал? «Теперь ваш черед!» — говорят англичане Америке.

На южном побережье Кубы с советских кораблей, руками советских моряков выгружаются грузы. Разгрузка происходит тайно. Очевидно, строятся базы для артиллерии действующей снарядами дальнего действия. Недаром Хрущев заявлял, чтобы Кубу не трогали, а то «будем стрелять» (очевидно тоже в целях сохранения мира во всем мире). Представители кубинского правительства заявляют, что Куба принимает от СССР военную поддержку и Кастро объявил, что не признает никаких договоров, включавших Кубу в зону американской обороны.

Так СССР без шума, без «запросов в палате общин» строит свои базы под самой границей Америки. А когда Турция или Греция, или же Норвегия осмеляются подумать, не позволить ли им Америке построить свои базы на их земле, то советчики исполняются благородного негодования.

Столкновение между римско-католической Церковью и «Кастрой» обостряется. Кубинский архиепископ Эвелио Диас предупредил народ о стремлении правительства в сторону коммунизма и потребовал от правительства гарантий безопасности для людей, молящихся в храмах. Кастро в ответ объявил войну фашистам, скрывающимся в Церкви и заявил, что добрые католики должны быть на стороне коммунизма и против Америки. Налицо конфликт между Кастровым правительством и католицизмом. Оптимисты надеются, что католики свергнут Кастро. Но это надежда, и только.

После того, что Кастро конфисковал землю, ввел коллективизацию сельского хозяйства, ликвидировал свободу печати и слова, национализировал подавляющую часть промышленности, встал против Церкви... некоторые политические деятели начинают предполагать, что, может быть, Кастро коммунист (!). Его коммунистическую склонность, однако, улавливают преимущественно в том, что он симпатизирует Москве. А симпатия тоже «на лице». Так Рауль Кастро, популяризируя Хрущева, не нашел ничего лучшего сказать, как объяснить, что «Хрущев лицом гораздо больше похож на кубинца, чем выходит на фотографиях».

На днях должна начаться конференция министров иностранных дел американских государств. По постановлению Совета Безопасности ООН, эта конференция должна урегулировать шероховатости между Кубой и США. Но кубинские главарь уже заявили, что постановления конференции в г. Сан Хосе, Коста Рика, для Кубы необязательны, что подчиняется она только праву, а право на ее стороне, так что... дескать, на-ко-ся!

На прессконференции Айзенхауэр, спрошенный о Кубе, заявил, что если правительство на о. Куба превратится в коммунистический сателлит восточноевропейского типа, то положение потребует очень отчетливого действия от США. Но если это правительство будет установлено свободно, то, как думает Айзенхауэр, правительство США не должно принимать отрицательного отношения к Кубе из-за того, что система правления на Кубе отличается от системы правления в Соед. Штатах. Всякое положение, сказал он, надо анализировать и разрешать с точки зрения интернациональной.

(Помните ли, было время, когда на Айзенхауэра смотрели, как на будущего освободителя Восточной Европы от коммунизма? В Москве даже и сейчас его так рекомендуют, а на поверку он уже и Кубу готов отдать коммунизму и списать ее со счетов демократии в интересах интернационала. Ну что, после этого, еще скажешь?..)

Кстати, намечаются перспективы встречи между Айзенхауэром и Хрущевым. Последний хочет приехать в Нью Йорк, чтобы говорить о разоружении на Генеральной Ассамблее Интернационала, то, бишь, Организации Объединенных Наций. Айзенхауэр тоже не возражает принять участие в дебатах по разоружению, где, повидимому, будет выступать Хрущев.

Была такая кино-картина. Она называлась: «Друзья встречаются вновь»...

Вся Америка встревожена инфильтрацией коммунизма. Речь идет об отношениях между Фиделевой Кубой и Красным Китаем. Борются с коммунизмом и в Аргентине. На вокзале железной дороги развешено объявление: Декрет № 4965/59 «О запрещении деятельности коммунистической партии». Статья 2-ая декрета запрещает «помощь или же просьбы о помощи для поддержания и развития коммунизма». Газета «Кларин» от 9.7.1960 г. воспроизводит официальное сообщение ЦК коммунистической партии в Аргентине, что «финансовая кампания в течение одного месяца дала сбор свыше сорока пяти миллионов песо, чем был перевыполнен план». Соборные средства пойдут на развитие структуры партии и на борьбу демократического фронта за мир, против империализма и т. д. и т. п. Факт налицо: коммунисты полностью пренебрегают правительственными декретами, а нейтральная печать еще и делает коммунистам пропаганду. Это при толках о коммунистической опасности. Ей-ей есть в чем позавидовать Хрущеву. Ну кто бы в СССР мог подумать, что у Хрущева такой фронт противников, что ему помогают себя хоронить? Скажи такое в Москве — не поверят. Там думают, что Запад борется с коммунизмом.

Москва сейчас занята подготовкой всей тяжелой артиллерии пропаганды на судебное дело летчика Пауэрса. Одновременно начался нажим на американских туристов. Выслан авиационный атташе Американского посольства Кертон и туристы Р. Кристнер — за фотографирование и Дж. Шульц (член ИМКА) за то, что раздавал библию и литературу.

В незаметном отдаленном государстве Лаос, на сиаемском полуострове, произошла революция. Что именно случилось, понять из сообщений невозможно. То говорится, что революция за монархию, то — что монарх должен будет искать убежища в какой-либо из соседних стран. Быть может, дальнейшие наблюдения покажут.

Хертер заявил, что США во время переизборов Президента представляют собою такую же крепость, как и во всякое иное время, и страна готова так же мощно ответить на всякое посягательство со стороны коммунистов, если бы те вздумали воспользоваться «слабостью переходного периода». Гарри Труман был сначала против Кеннеди, но потом имел встречу с губернатором штата Кентукки Абраамом Рибиковым (Рибикофф), и теперь будет выступать в пользу Кеннеди.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rbanov, Caixa postal 8405,

Correio Cetral, Sao Paulo.

Chile: Sr. Niolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: S K. Kellner, Av. Sarrria 24, Quinta Cosmoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: S. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dicción General de Vialidad, Alberdi ej. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafd, Calif.

Mr. A. Klutkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Bk Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Mtzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 6, Calif.

The Russ National Book Store, 327 E 14th St New York 3, N. Y.

Allies Bc Shop, 3456 Broadway, New York 3, N. Y.

CANADA

Mr. B. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmon, Alta.

Mr. A. styria, 6 Argyle Str., Toronto 3, It.

Mr. Aré Alpatoff, 172, Lakeshore Drive Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. 1 M-1-0815.

В катве последнего известия поступила правка о запуске в Америке колоссального искусственного спутника, названного «Эхо». Это пластмассовый и величиною с десятиэтажный дом. Треть уже нет надобности посылать ликов для съемки дальних военных объектов. Весь мир на ладони.

Наблюдатель

ДОПНИТЕЛЬНАЯ СПРАВКА

Американская техника осуществила три гениальных достижения. Запущен искусственный спутник «Эхо», возвращающий к земле спутника «Дисковерер XIII», в кой находятся данные, открывающие возможность межпланетных полетов человека, и третье: реактивный самолет Х-15, пилотируемый летчиком-испытателем Робертом Уайтом, поднят на высоту 36.820 метров. (Превышающий рекорд высоты был 29.0 метр. Самолет Х-15 был поднят на эту 13 500 метров маткой В-52, откуму был дан новый импульс, пусти его в самостоятельный полет на нейшше 23.000 метров).

Сик «Эхо» — будет использован во лирной системе телесвязи. Он так будет служить в качестве рефлектора для радиотелефонных и радиотелефных сигналов.

— пластмассовый шар, обтянутый люминием. Его высота равна десятиэтажному дому. Он был доставлен набути реакционными снарядами «Тельта» тремя этапами. «Пузырь» ня после доставки на орбиту, на раянии 1.600 километров от земли. «Эхо» вращается вокруг земли практически 12 раз в сутки. Оно дает возможность при помощи телевизионного наблюдения что происходит в любой точке эго шара и устанавливать связь с каждой точкой земли в течение нескольких секунд.

А отчетливо говорят о мирном намерении спутника «Эхо».

аппаратура способна доставлять бую точку земли и в течение секунды только известия, но также и тые бомбы. Айзенхауэр заявил, что иком «Эхо» в научных целях может использоваться любая страна.

США сообщение о названных трех ижениях вызвало большое воодушевление. Запуск спутника «Эхо» имеет особое значение сейчас, в преддверии конференции в Коста Рика и ральной Ассамблеи ООН.